

32

С. С. С. Р.
Народный Комиссариат по Иностранным Делам

124

Экз. №
РАСПЕРЕДАЧА
Секретно.

Москва, Кузнецкий М., 5/21
Телефон 13-40

Отдел.....
Б/индекс и дата

Н/индекс и дата

28 декабря 1934 г. № 10227

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/
тov. СТАЛИНУ.

Уважаемый товарищ,

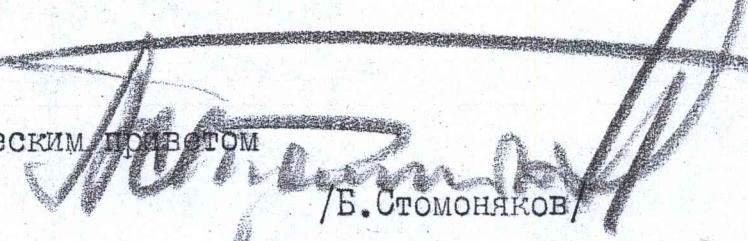
В связи с опубликованным вчера обвинительным заключением по делу об убийстве т. Кирова, посылаю Вам выписки из записей сегодняшних бесед:

1/ польского поверенного в делах с пом. зав. I Западным отделом т. Гайкисом и

2/ латвийского посланника с зав. тем же отделом т. Березовым.

Посылаю Вам в порядке информации.

С товарищеским приветом

/Б. Стомоняков/

ММ. 5 экз.

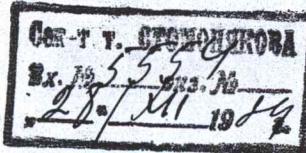
- 1 - т. Сталину,
- 2 - в дело.
- 3 - т. Литвинову,
- 4 - т. Крестинскому,
- 5 - Б. С.

123

РАССЕЧЕННО

№ 1.6.791

33

" 28 " дэкабря 1934г.

ВЫПИСКА ИЗ БЕСЕДЫ С ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ПОЛЬШИ СОКОЛЬНИЦКИМ.

12. Покончив с рядом поставленных им вопросов, Сокольницкий, после некоторой паузы, заметно волнуясь сказал, что он хотел бы конфиденциально поговорить со мной в связи с положением, создавшимся в консульском корпусе в Ленинграде.

Опубликованный следственный материал по делу об убийстве тов. Кирова упоминает одно из иностранных консульств в Ленинграде, не называя однако это консульство. В результате тамошний консульский корпус чувствует себя весьма неловко, так как "финляндское, германское, польское и любое из консульств может полагать, что речь идет о нем". В ответ на обращение консулов к тов. Вайнштейну, последний ответил, что ему неизвестно о каком консульстве идет речь. "Кажется - сказал С. - что консулы готовят нечто вроде демарша".

С. спросил не могу ли сообщить ему что-либо по этому поводу, в частности, когда и каким путем можно ожидать опубликования названия консульства о котором идет речь в следственном материале. Я ответил, что мне также неизвестно о каком именно консульстве идет речь в следственном материале; равным образом, мне неизвестно каков будет дальнейший ход дела, в частности в отношении иностранного консульства упомянутого в следственном материале. Затем я добавил, что мне непонятно неловкость, которую могут испытывать консулы "чья совесть чиста", на что С. ответил "что если бы у нас (т.е. у поляков Л.Г.) совесть была не чиста, мы бы к Вам не обращались".

" Вы понимаете - сказал С. - что создавшееся положение ставит консульства в тяжелое положение в отношении их выше стоящих властей."

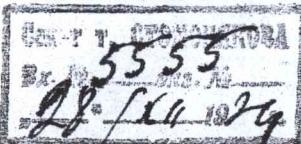
Я вновь повторил, что мне ничего неизвестно.

После этого разговора С. пригласил докладавшегося в приемной вновь назначенного секретаря посольства Щербинского, которого мне представил. Дальнейшая беседа о событиях в Абиссинии и др. особого интереса не представляла.

(Гайкис)

4 экз. ва

I экз. - Т. Литвинову
I " - Т. Крестинскому
I " - Т. Стомонякову
I " - В д е л о

ГРАССЕКРЕЧЕНО
28.XII.34г. № 16790

Секретно.

35

121

БЕСЕДА С ЛАТВИЙСКИМ ПОСЛАНИКОМ БИЛЬМАНИСОМ

28.XII.34г.

1. Бильманис заявил о том, что он имеет поручение от своего правительства в связи с сообщением НКВД о том, что часть лиц расстрелянных по обвинению в терроризме попала в СССР через Латвию - просит нас сообщить следующие сведения: какие именно лица проникли через Латвию, легально или нелегально они в "ехали", гр-во этих лиц. Вопрос этот интересует латвийское правительство под углом зрения борьбы с подобного рода лицами. Это особенно важно в том случае, если эти лица принадлежали к каким либо организациям, которые ныне еще действуют на латвийской территории. Сведения эти Латпра просит сообщить ему в конфиденциальном порядке, с единственной целью принятия мер для предотвращения подобных явлений в будущем.

Я обещал осведомиться у наших адм. органов об их отношении к этой просьбе Латпра.

2. Б. в связи с опубликованием вчера в обвинительном заключении сообщения о причастности к делу ленинградской группы иностранного консульства - спросил - о каком консульстве идет речь. Неопубликование названия консульства создает неприятное положение для всех ленинградских консульств, в частности для латвийского. Я заявил, что мне неизвестно о каком консульстве идет речь. Б. спросил неизвестны ли мне мотивы почему эти сведения не опубликованы. Я заявил, что это мне также неизвестно. Возможно этого не допускают интересы следствия, а может быть и другие соображения, во всяком случае мне они неизвестны.

Бильманис вновь сказал, что неопубликование виновного Консульства создает для латвийского консульства неприятное положение. Я сказал, что меня удивляет такая постановка вопроса, ибо совершенно ясно, что консульству, у которого чистая совесть нет никаких оснований для беспокойства.

/Березов/

I-тov. Литвино ву,
I- " Крестьянскому,
I- Стомоняко ву,
I- в Ригу,
I- в дело
I- в архив.